

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Волкова М.А., Букаева И.Н. Цифровая валюта в системе объектов правоотношений // Право и политика. 2025.

№ 2. С.23-35. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.2.73378 EDN: DEVAPW URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73378

Цифровая валюта в системе объектов правоотношений

Волкова Мария Александровна

ORCID: 0000-0001-5928-6929

кандидат исторических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин и цифрового права; Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

119602, Россия, г. Москва, р-н Тропарево-Никулино, ул. Покрышкина, д. 8 к. 2 кв.197

✉ mvolkova2013@bk.ru

Букаева Ирина Николаевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра гражданского права и процесса; Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

143915, Россия, Московская обл., г. Балашиха, ул. Заречная, д. 32, кв. 2

✉ er15@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых и политических систем"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.2.73378

EDN:

DEVAPW

Дата направления статьи в редакцию:

16-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Предметом исследования стало изменение политики Центрального Банка России к цифровым валютам, выразившееся в введении экспериментального правового

режима для использования их в сфере международных расчетов. Законодательное отнесение криптовалюты к имуществу вновь актуализировало вопрос о месте цифровых валют в системе объектов имущественных правоотношений. Цифровизация всех сфер общественной жизни повлекла трансформацию всей российской правовой системы. Наиболее дискутируемым и нерешенным продолжает оставаться вопрос о правовом режиме цифровых валют в романо-германском праве. В статье проводится сравнительный анализ признаков криптовалюты, закрепленных законодательно, с ее сущностными характеристиками и особенностями других объектов гражданских прав: вещами, денежными средствами, обязательственными правами, цифровыми правами. Исследуется схожесть криптовалюты с бестелесными вещами. При исследовании существующей научной полемики использовался комплексный методологический подход. На основе метода анализа закрепленного в действующем законодательстве определения, а также сравнительного анализа правовых режимов различного вида имущества, сделан вывод о специфическом характере цифровой валюты и указывается на необходимость закрепления ее в Гражданском кодексе РФ в качестве самостоятельного объекта прав. Статья является первым комплексным исследованием, определяющим место цифровых валют в гражданском законодательстве, проведенном с учетом изменений в Налоговый кодекс, вступивших в силу с 1 января 2025 г. Авторами исследованы позиции как российских, так и зарубежных ученых, проводящих исследования различных правовых систем. Исследуются действующие нормативно-правовые акты и указывается на некорректность используемых формулировок. По итогам проведенного анализа отмечается невозможность отнести цифровую валюту в полной мере к закрепленному в Гражданском кодексе РФ перечню объектов имущественных отношений. В связи с этим делается вывод о необходимости расширения перечня объектов гражданских прав, содержащихся в ст.128 Гражданского кодекса РФ и предлагается авторская редакция указанной статьи.

Ключевые слова:

цифровая валюта, криптовалюта, имущество, цифровые права, бестелесная вещь, обязательственные права, объект права, денежные средства, электронные деньги, имущественные права

Введение

Понятие криптовалют и блокчейна представляет собой одно из самых инновационных явлений в сфере информационных технологий и финансов. Ее правовая природа является сложной и многоуровневой, вызывая многочисленные дискуссии в научных кругах. В различных юрисдикциях криптовалюта может рассматриваться как средство платежа, инвестиционный актив или товар. При этом в одних странах криптовалюты признаются легальным средством платежа и регулируются в рамках финансового законодательства, в других - они запрещены или рассматриваются как нелегальные финансовые операции. Отсутствие глобальной унифицированной правовой базы затрудняет эффективную защиту прав потребителей, инвесторов, майнеров и всех остальных субъектов, вовлеченных в отношения с криптовалютой на международном уровне.

Исследования гражданско-правового режима цифровой валюты в той или иной мере проводились рядом ученых, среди которых можно выделить таких как: Т.В.Дерюгина, Л.Г.Ефимова, Д.В.Федоров, А.С.Лолаева, В.А.Садков и другие.

Проанализировав опубликованные работы о регулировании этого объекта имущественных отношений, можно констатировать, что на сегодняшний день единая позиция о сущности правовой природы цифровой валюты и особенностях ее правового режима в цивилистике отсутствует. Сказанное выше позволяет утверждать о важности изучения цифровой валюты с точки зрения ее гражданско-правового регулирования.

Благодаря использованию метода анализа, при проведении исследования была выработана авторская позиция, которая заключается в необходимости дополнения существующей системы объектов гражданских прав новым специальным объектом – цифровой валютой. Использование метода сравнительного анализа позволило провести исследование основных научных концепций, связанных с определением сущности и места цифровой валюты в российской системе объектов гражданского права, а также сделать предложения по совершенствованию законодательства России.

В сущности, криптовалюта представляет собой продукт блокчейна - цепочки информационных блоков, работающих по заданным алгоритмам. Значительная сложность заключается в том, что сам по себе феномен криптовалюты остается недостаточно ясным для широких масс, не связанных плотно с цифровыми технологиями, которые не всегда способны полностью отличить криптовалюту от других видов электронных денег [\[1, с.77\]](#). Поэтому в литературе можно встретить мнение об отсутствии у этого явления общественно-полезной экономической функции и значительном криминогенном потенциале [\[2, с.142\]](#). Нам такая позиция представляется не совсем корректной, ведь принципиальная разница между цифровой валютой и цифровыми правами или, например, традиционными ценными бумагами, порождающая финансовые и криминогенные риски при ее использовании, заключается лишь в отсутствии детального правового регулирования. При этом принципиальная невозможность введения этого нового финансового инструмента в имущественные отношения отсутствует (как можно наблюдать на примере стран, допустивших использование цифровых валют в расчетах, с соблюдением определенных требований). Интересна при этом зависимость, отмеченная Т. Небораком, указавшим, что «в число лидеров массового внедрения CBDC входят государства, которые широко считаются авторитарными, хотя есть и скандинавские страны (в частности, Швеция), традиционно считающиеся образцами гражданских свобод. Характерной нитью дебатов о CBDC в этом отношении является проблема анонимности и желание государства ее ограничить [\[3\]](#)».

На наш взгляд, существующие пробелы обусловлены необходимостью нахождения наиболее рационального подхода, что и проявляется в нынешней готовности государства включать криптовалюту в правовую «песочницу». Цифровизация всех сфер жизни влечет появление новых финансовых инструментов, поэтому отрицать те из них, которые уже прочно вошли в оборот и доказали свою востребованность рынком, было бы неразумно со стороны законодателя.

Основное исследование

С 1 января 2025 г вступили в силу изменения в Налоговый кодекс РФ, признающие криптовалюту имуществом в целях налогообложения (Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2024 № 418-ФЗ). Эти поправки вызвали широкое обсуждение в СМИ, однако, не привнесли ничего нового в решение вопроса о сущности правовой природы цифровой валюты. Статьи 19, 21 и 22 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее - ФЗ № 259-ФЗ) (Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ) еще с 1 января 2021г. определяли ее аналогичным образом. Единственное, что изменилось – это цели: если ранее она понималась в качестве имущества для целей применения законодательства антикоррупционного, о несостоятельности (банкротстве) и об исполнительном производстве, то с 2025 г. к нему добавили налоговое законодательство. При этом законодатель (умышленно или неумышленно) не стал унифицировать данные нормы и оставил открытым вопрос о том, какую правовую природу будет иметь криптовалюта как объект гражданско-правовых отношений. Одновременно отечественное законодательство и судебная практика признают криптовалюту, именуемую цифровой валютой, в качестве объекта имущественных отношений, и наделяют её определёнными признаками, которые допускают её участие в гражданском обороте с юридической точки зрения.

Нужно заметить, что содержание термина «имущество» в цивилистике рассматривается с нескольких точек зрения [\[4, с.301\]](#), [\[5, с.13\]](#), однако все авторы отмечают, что это термин сборный, который, по сути, не касается происхождения самих его элементов. Именно благодаря этому становится возможным отнесение криптовалюты к имуществу, не объясняя полностью ее гражданско-правовое происхождение, однако позволяя определить ее в гражданский оборот. Данного обстоятельства уже будет довольно, например, для защиты прав на криптовалюту в договорных и деликтных спорах в соответствии с генеральным деликтом, установленным ст. 1064 ГК РФ [\[6, с.46\]](#).

Важным аспектом данного нововведения является обеспечение прозрачности и предсказуемости экономических отношений между субъектами хозяйствования. Запрет на использование цифровых валют в коммерческих сделках способствует снижению потенциальных потерь, связанных с резкими колебаниями курсов криптовалют. Это, в свою очередь, создаст более стабильные условия для ведения бизнеса и привлечения инвестиций, что особенно важно в условиях современной экономики, испытывающей внешние и внутренние вызовы.

Из определения, содержащегося в ФЗ № 259-ФЗ, можно выделить ряд особенностей, характеризующих правовой режим цифровой валюты и позволяющих сделать предположение о том, какое место в системе объектов гражданских правоотношений она занимает. Попробуем разобраться, с каким видом имущества цифровая валюта наиболее схожа по своим особенностям.

Так, одними из центральных признаков являются такие как существование исключительно в виде электронных данных, нефизичность (не является денежной или расчетной единицей ни одного государства), отсутствие обязанных перед ее обладателем лиц (исключение составляют лишь операторы и (или) узлы информационной системы, у которых существует единственная обязанность - обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам).

Также выделяются особенности криптовалюты, которые исключают возможность применения правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств: отсутствие информации о держателях криптовалют (анонимность использования, привлекающая многих потенциальных пользователей), отсутствие необходимости ведения отчетной документации и отсутствие централизованного контроля в системах обращения криптовалют.

О. Подцерковный, Л. Могиль обосновывают возможность отнесения криптовалюты к вещам, *jusdem generis*, приближая понимание криптовалют к другим вещам [\[7, с.29\]](#). Схожей позиции придерживается и А. В. Саженов [\[8, с.121\]](#), который предлагает считать цифровую валюту бестелесной вещью, проводя при этом аналогии с тем, как законодательство Беларуси регулирует схожий объект - токен (согласно п. 3 Приложения № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», владелец цифрового знака (токена) - субъект гражданского права, которому цифровой знак (токен) принадлежит *на праве собственности или на ином вещном праве* (выделено авт.). Их позицию подтверждает и Е. Н. Гладкая, указывая на то, что в условиях цифровизации становится неактуальным представление о вещи исключительно как об объекте материального мира [\[9, с.409\]](#).

Однако, согласившись с отнесением цифровой валюты к бестелесным вещам, мы тем самым исключим из расчета ее содержание, а именно - возможность использования в расчетах. Допустив ее «вещественность» мы приходим к тому, что все расчетные операции с использованием криптовалюты становятся операциями обменного характера (меной). Если в отношении наличных денег (отнесенных ст128 ГК РФ к разновидности вещей) такое допущение еще возможно с учетом их несомненной натуральности (и то, принимаемой во внимание лишь в случаях, когда ценность приобретает именно форма денег (например, в нумизматике), то в отношении цифровых валют это было бы неверно.

Уникальность криптовалюты и ее несхожесть с обычными вещами отмечает и Юань Баоци, указывая, что права собственности в криптовалютах, таких как Биткойн, вполне могут представлять собой действительно уникальную и новую форму собственности, юридические права на которую неотделимы от регистрации в блокчейне [\[10, с.6\]](#).

А. С. Лолаева высказывает мнение, что цифровая валюта имеет схожесть с обязательственными правами, так как право на нее у каждого ее держателя тесно связано с обязательствами других участников информационной системы, определяемыми ее внутренними правилами функционирования [\[11, с.48\]](#). Такую позицию нельзя признать в полной мере обоснованной, так как любое обязательственное право (существующее исключительно в цифровой среде, либо же нет) порождает определенные обязательства перед правообладателем. Отсутствие такого обязательства перед обладателями цифровой валюты прямо закреплено в законе, поэтому можно согласиться с авторами, утверждающими, что ее нельзя сейчас признать цифровым правом. Так, на это указывает Т. В. Дерюгина [\[12, с.9\]](#), отмечая, что в этом случае отсутствуют два признака, характеризующих цифровое право - отсутствие закрепления в содержании цифровой валюты какого-либо права (на что прямо указано в ее определении), и относимость права к цифровому исключительно в силу прямого указания в законе (ст.141.1 ГК РФ).

Однако, если абстрагироваться от действующего законодательства (допустив возможность его изменения), то следует признать сходство цифровой валюты с этим видом объектов гражданских прав, на что указывает Т. Чан. [\[13, с.492\]](#).

Достаточно неоднозначной является формулировка п.3 ст1 ФЗ №259-ФЗ о том, что цифровая валюта - это электронные данные, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа.

Словосочетание «могут быть приняты» не приемлемы для таких серьезных документов, как Федеральный закон. Такие выражения вызывают двойное толкование закона.

Законодателю следует более конкретно определить понимание «цифровой валюты» и возможность использования ее в расчетах. Более того, запрет на использование цифровых валют в качестве встречного предоставления в ФЗ № 259-ФЗ, представляющийся еще недавно вполне обоснованной и своевременной мерой, направленной на обеспечение экономической безопасности и стабильности страны, сейчас претерпевает трансформацию в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 № 223-ФЗ. Он позволил Банку России начать с 1 сентября 2024 г эксперимент с созданием площадки для использования криптовалют в международных расчетах с использованием экспериментального правового режима.

Допущение возможности использования цифровой валюты в международных расчетах опять-таки поднимает вопрос о ее правовой природе - рассматривать ее как средство платежа или же она должна занимать иное место в системе объектов гражданско-правовых отношений. В процессе обсуждения не следует недооценивать потенциальные риски и преимущества признания цифровой валюты в качестве официального средства платежа.

К очевидным и всем известным относятся: волатильность, невозможность контроля за операциями, нефинансированность. Однако, будучи в стабильных экономических условиях недостатками, в период экономических санкций и наблюдаемых сейчас изменений на мировых финансовых рынках, эти недостатки могут обернуться достоинствами. В частности, широко обсуждаемая неконтролируемость операций достаточно легко обходится путем «заземления» операций на криптобиржах, регулируемых Банком России, что широко обсуждается в государственных органах и СМИ (Министерства РФ обсуждают создание криптобиржи в рамках экспериментального правового режима // <https://www.comnews.ru/content/236949/2024-12-18/2024-w51/1009/ministerstva-rf-obsuzhdayut-sozdanie-kriptobirzhi-ramkakh-eksperimentalnogo-pravovogo-rezhima>).

Таким образом, исключение выражения «предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа,» из ст. 1 п. 3 Федерального закона 259-ФЗ позволит устранить правовую неопределенность разрешенного правового режима цифровых валют и после принятия решения о правовом режиме и порядке использования в расчетах цифровой валюты доработать пункт 3 статьи 1 Федерального закона 259-ФЗ, чтобы в нем было четко отражено новое положение законодательства.

Для того чтобы криптовалюта квалифицировалась как электронные деньги, требуется предварительное обеспечение её реальными денежными средствами. Согласно пункту 19 статьи 3 Закона о Национальной платежной системе (Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 № 161-ФЗ), электронное средство платежа представляет собой метод и/или устройство, которые дают возможность клиенту оператора денежных переводов генерировать, подтверждать и отправлять команды для осуществления переводов в рамках безналичных расчетов посредством инфокоммуникационных технологий, электронных носителей информации, таких как банковские карты, и различных технических приспособлений.

Иными словами, это специально предоставленное право уполномоченного лица совершать платежи при наличии соответствующих технических средств. На сегодняшний момент единственное, что сближает цифровую валюту и электронные денежные средства - это форма их существования, чего, конечно же, недостаточно для отнесения к одной группе объектов гражданских прав.

В настоящее время существует запрет на выпуск денежных суррогатов, который имеет под собой несомненные основания, так как обеспечивает стабильность финансовой системы РФ, и при этом не позволяет признать цифровую валюту денежным средством. Однако, на примере Сальвадора (где биткойн принимается наравне с национальной валютой, и государственный бюджет формируется частично путем покупки этой криптовалюты) (Vera Bergengruen. How Nayib Bukele's 'Iron Fist' Has Transformed El Salvador // <https://time.com/7015598/nayib-bukeles-iron-fist-el-salvador/>)) мы видим, что с точки зрения экономики нефиатность валюты не всегда абсолютно исключает возможность использования ее в системе внутригосударственных расчетов. Более того, один шаг в этом направлении Банк России уже сделал, допустив применение цифровой валюты в международных расчетах (как мы писали выше).

Косвенно схожесть цифровой валюты с другими средствами платежа подтверждается и судебной практикой. Так, в определении Верховного суда РФ от 16 апреля 2024 г. № 69-КГ24-3-К7 (Определение Верховного суда РФ от 16 апреля 2024 г. № 69-КГ24-3-К7 // СПС КонсультантПлюс) указывается, что суд апелляционной инстанции ошибочно не стал проверять наличие договорных отношений между сторонами и их содержание, применив нормы о неосновательном обогащении. При этом в досудебной претензии истца, адресованной Р.М. Салахову, указывается, что между сторонами был заключен договор инвестиционного займа, по условиям которого истец обязался передать ответчику денежные средства, а ответчик - возратить их в течение шести месяцев с процентами. Денежные средства истцом были перечислены несколькими этапами путем перевода на счет ответчика криптовалюты USDT на общую сумму 313 174,60 доллара США. Таким образом, ВС РФ допустил заключение сторонами договора инвестиционного займа, являющегося непоименованной разновидностью договора займа согласно ст.807 ГК РФ. Однако, предметом займа (согласно Гражданскому кодексу РФ), могут быть только деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, что сразу приводит к вопросу о том, к какой именно из указанных категорий ВС РФ относил цифровую валюту. Как представляется, из перечисленных в ст.807 ГК РФ объектов, наибольшее сходство она имеет именно с деньгами.

Большинство российских и иностранных исследователей также указывают на то, что криптовалюта выступает в качестве способа оплаты в международных деловых операциях [\[14, с.62\]](#), [\[15\]](#), [\[16\]](#).

Таким образом, абстрактная возможность отнести криптовалюту к средствам платежа есть, но это станет возможным только (и если) после изменения подходов к правовому регулированию, содержащихся в первую очередь в ФЗ №259-ФЗ. Сейчас это невозможно по двум причинам. Во-первых, согласно ст.1 указанного закона, в отношении криптовалют отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем цифровых валют (электронных данных). Исключение составляют операторы и (или) узлы информационной системы, обязанности которых не связаны с имущественными правами обладателя криптовалюты, а имеют больше организационный характер (обеспечение соответствия порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам). Во-вторых, статья 14 этого же закона прямо запрещает предложение неограниченному кругу лиц цифровой валюты, а также товаров (работ, услуг) в целях организации обращения и (или) обращения цифровой валюты (п.8).

Выводы

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в действующем законодательстве нет

таких категорий объектов гражданских прав, которые в полной мере соответствовали признакам цифровой валюты, и к которым ее можно было бы безоговорочно отнести. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [\[17, с.115\]](#). Существующая неопределенность, закрепленная отнесением криптовалюты в категорию «иное имущество», только порождает вопросы и препятствует формированию однородной правоприменительной практики. Необходимость определить правовой режим цифровых валют отмечается многими исследователями [\[18, 70\]](#). Эта потребность частично реализована введением промежуточного вида цифровой валюты - цифрового рубля - выпускаемого Банком России в качестве одной из форм существования официальной валюты. При этом сущность цифрового рубля (а ведь именно сущность, а не форма существования имеет значение применительно к денежным средствам) отличается от остальных криптовалют только фиатностью. Цифровые валюты центрального банка (CBDC) способствуют переходу к глобальному безналичному обществу, поэтому увеличение доли цифровых валют (как фиатных, так и нефиадных) неизбежно [\[19, 1\]](#).

Представляется, что наилучшим выходом в ситуации, когда доля цифровых валют на финансовых рынках будет только увеличиваться, будет внесение изменений в ст.128 ГК РФ и изложение ее в следующей редакции: «...иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта);...», а также дополнение главы 6 ГК РФ статьей 141.2 «Цифровая валюта». Одновременно представляется необходимым и изменение редакции ФЗ №259-ФЗ в части допущения оборота цифровой валюты в пределах, установленных законом.

Библиография

1. Майнинг. Криптовалюта. Право: монография / Р.Ю. Колобов, А.Н. Огородов, М.Г. Тирских, Р.Ю. Хертуев. – Иркутск: Издательство ИГУ. 2023. 107 с. DOI: 10.26516/ 978-5-9624-2185-8.2023.1-107
2. Гончаров А.И., Садков А.Н, Садков В.А, Давудов Д.А. Цифровая валюта в современной России: юридическое содержание и место в обороте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 16. № 3. С. 128-153. DOI:10.17323/2072-8166.2023.3.128.153.
3. Nieborak, T. (2024). Central Bank Digital Currency as a New Form of Money. *Białostockie Studia Prawnicze*, 29, 189-203. <https://doi.org/10.15290/bsp.2024.29.01.12>.
4. Суханов Е. А. Российское гражданское право. Общая часть: 4-е изд., М. Статут. 2015. – 958 с.
5. Лысенко А. Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.03. – Краснодар : [б. и.], 2007. – 26 с.
6. Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права 2018. № 2. С. 30-74.
7. Podtserkovnyi, O., & Mogyl, L. (2023). Regarding the need to apply the theory of legal fiction when defining the concept of «cryptocurrency». *Economics and Law*. <https://doi.org/10.15407/econlaw.2023.01.011>.
8. Саженов А. В. Криптовалюты: дематериализация категории вещей в гражданском праве // Закон. – 2018. – № 9. – С. 106-121.
9. Гладкая, Е. Н. К вопросу о месте цифровых объектов в системе объектов гражданских прав (на материалах исследования законодательства государств-членов ЕАЭС) / Е. Н. Гладкая // Цифровые технологии и право : Сборник научных трудов I Международной

- научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 2. – Казань: Издательство "Познание", 2022. – С. 405-413. – EDN TDHPWT.
10. Yuan, B. (2023). Crypto-Currencies Are Objects of Property Rights. *Law and Economy*. <https://doi.org/10.56397/le.2023.04.01>.
11. Лолаева А. С. Цифровые права в структуре объектов гражданских прав // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 6. С. 47-49.
12. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // *Цивилист*. 2022. № 1. С. 8-11.
13. Chan, T. (2023). The nature of property in cryptoassets. *Legal Studies*, 43, 480-498. <https://doi.org/10.1017/lst.2022.53>.
14. Андрианова Н.Г. Подходы международных организаций к определению сущности криптовалют // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2023. № 2. С. 61-69. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.41023 EDN: EIYFTG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41023
15. Djati, R., & Dewi, T. (2024). Regulasi Metode Pembayaran Dengan Mata Uang Kripto (Cryptocurrency) Dalam Transaksi Bisnis Internasional. *Ethics and Law Journal: Business and Notary*. <https://doi.org/10.61292/eljbn.170>.
16. Zhelekhovska, T. (2024). Legal regulation of cryptocurrency and cryptocurrency operations in the European Union. *Visegrad Journal on Human Rights*. <https://doi.org/10.61345/1339-7915.2023.6.31>.
17. Корчагин А. Г., Косыгина А. А., Гулевский Я. Е. Правовая природа криптовалюты // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 7 (211). С. 114-116.
18. Chilachava, M. (2023). The Role of Cryptocurrencies in Private Law and the General Framework for their Regulation. *Journal of Law*. <https://doi.org/10.60131/jlaw.1.2023.7064>.
19. Yadav, S., & Bhargava, V. (2024). Central Bank Digital Currency: Driving the Shift Towards a Global Cashless Society. *International Journal For Multidisciplinary Research*. <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2024.v06i02.14505>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, цифровая валюта в системе объектов правоотношений. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Понятие криптовалют (или же цифровых валют) представляет собой одно из самых инновационных явлений в сфере информационных технологий и финансов. Ее правовая природа является сложной и многоуровневой, вызывая многочисленные дискуссии в научных кругах. В различных юрисдикциях криптовалюта может рассматриваться как средство платежа, инвестиционный актив или товар. При этом в одних странах криптовалюты признаются легальным средством платежа и регулируются в рамках финансового законодательства, в других - они запрещены или рассматриваются как нелегальные финансовые операции. Отсутствие глобальной унифицированной правовой базы затрудняет эффективную защиту прав потребителей, инвесторов, майнеров и всех остальных субъектов, вовлеченных в отношения с

криптовалютой на международном уровне"; "На наш взгляд, существующие пробелы обусловлены необходимостью нахождения наиболее рационального подхода, что и проявляется в нынешней готовности государства включать криптовалюту в правовую «песочницу». Цифровизация всех сфер жизни, влечет и появление новых финансовых инструментов, поэтому отрицать те из них, которые уже прочно вошли в оборот и доказали свою востребованность рынком, было бы неразумно со стороны законодателя". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Однако, согласившись с отнесением цифровой валюты к бестелесным вещам, мы тем самым исключим из расчета ее содержание, а именно – возможность использования в расчетах. Допустив ее «вещественность» мы придем к тому, что все расчетные операции с использованием криптовалюты становятся операциями обменного характера (меной). Если в отношении наличных денег (отнесенных ст. 128 ГК РФ к разновидности вещей) такое допущение еще возможно с учетом их несомненной натуральности (и то, принимаемой во внимание лишь в случаях, когда ценность приобретает именно форма денег (например, в нумизматике), то в отношении цифровых валют это было бы неверно"; "Достаточно неоднозначной является формулировка п.3 ст1 ФЗ №259-ФЗ о том, что цифровая валюта – это электронные данные, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. Словосочетание «могут быть приняты» не приемлемы для таких серьезных документов, как Федеральный закон. Такие выражения вызывают двоякое толкование закона. Законодателю следует более конкретно определить понимание «цифровой валюты» и возможность использования ее в расчетах. Более того, запрет на использование цифровых валют в качестве встречного предоставления в ФЗ № 259-ФЗ, представляющийся еще недавно вполне обоснованной и своевременной мерой, направленной на обеспечение экономической безопасности и стабильности страны, сейчас претерпевает трансформацию в связи с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 № 223-ФЗ. Он позволяет Банку России начать с 1 сентября 2024 г эксперимент с созданием площадки для использования криптовалют в международных расчетах с использованием экспериментального правового режима"; "Таким образом, исключение выражения «предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа,» из ст. 1 п. 3 Федерального закона 259-ФЗ позволит устранить правовую неопределенность разрешенного правового режима цифровых валют и после принятия решения о правовом режиме и порядке использования в расчетах цифровой валюты позволит доработать пункт 3 статьи 1 Федерального закона 259-ФЗ, чтобы в нем было четко отражено новое положение законодательства"; "Таким образом, абстрактная возможность отнести криптовалюту к средствам платежа есть, но это станет возможным только (и если) после изменения подходов к правовому регулированию, содержащихся в первую очередь в ФЗ №259-ФЗ. Сейчас это невозможно по двум причинам. Во-первых, согласно ст.1 указанного закона, в отношении криптовалют отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем цифровых валют (электронных данных). Исключение составляют операторы и (или) узлы информационной системы, обязанности которых не связаны с имущественными правами обладателя криптовалюты, а имеют больше организационный характер (обеспечение соответствия порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам). Во-вторых, статья 14 этого же закона прямо запрещает предложение неограниченному кругу лиц цифровой валюты, а также товаров (работ, услуг) в целях организации обращения и

(или) обращения цифровой валюты (п.8)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует цифровую валюту в системе объектов правоотношений, выявляет соответствующие проблемы правового регулирования и правоприменения и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, ученый указывает: "Цифровизация всех сфер жизни, влечет и появление новых финансовых инструментов, поэтому отрицать те из них, которые уже прочно вошли в оборот и доказали свою востребованность рынком, было бы неразумно со стороны законодателя" - "жизни", первая запятая является лишней.

Автор пишет: "Существующая неопределенность, закрепленная отнесением криптовалюты в категорию «иное имущество», только порождает вопросы и препятствует формированию однородной правоприменительной практики" - "однородной".

Ученый отмечает: "Необходимость определить правовой режим цифровых валют в отмечается многими исследователями [18, с.70]" - предлог лишний.

Автор указывает: "Цифровые валюты центрального банка (CBDC) способствуют переходу к глобальному безналичному обществу, поэтому увеличение доли цифровых валют (как фиатных, так и нефинансовых) неизбежно [19, с.1]" - пропущен пробел между словами.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Инициалы ученых в тексте статьи ставятся перед их фамилиями.

Библиография исследования представлена 19 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебником), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. И. Гончаров, А. Н. Садков, В. А. Садков, А. В. Саженов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог сказанному, следует отметить, что в действующем законодательстве нет таких категорий объектов гражданских прав, которые в полной мере соответствовали признакам цифровой валюты, и к которым ее можно было бы безоговорочно отнести. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы [17, с.115]. Существующая неопределенность, закрепленная отнесением криптовалюты в категорию «иное имущество», только порождает вопросы и препятствует формированию однородной правоприменительной практики. Необходимость определить правовой режим цифровых валют в отмечается многими исследователями [18, с.70]. Эта потребность частично реализована введением промежуточного вида цифровой валюты – цифрового рубля – выпускаемого Банком России в качестве одной из форм существования официальной валюты. При этом сущность цифрового рубля (а ведь именно сущность, а не форма существования имеет значение применительно к денежным средствам) отличается от остальных криптовалют только фиатностью. Цифровые валюты центрального банка (CBDC) способствуют

переходу к глобальному безналичному обществу, поэтому увеличение доли цифровых валют (как фиатных, так и нефиатных) неизбежно [19, с.1]. Представляется, что наилучшим выходом в ситуации, когда доля цифровых валют на финансовых рынках будет только увеличиваться, будет внесение изменений в ст.128 ГК РФ и изложение ее в следующей редакции: «...иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта);...», а также дополнение главы 6 ГК РФ статьей 141.2 «Цифровая валюта». Одновременно представляется необходимым и изменение редакции ФЗ №259-ФЗ в части допущения оборота цифровой валюты в пределах, установленных законом" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Цифровая валюта в системе объектов правоотношений» предметом исследования является цифровая валюта в качестве объекта правоотношений и нормы права, регулирующие ее выпуск и оборот.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных приемов и способов научного познания позволило сформировать собственную авторскую позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Полагаем, что тема данной статьи актуальна на сегодняшний день. Можно согласиться с автором, что «понятие криптовалют и блокчейна представляет собой одно из самых инновационных явлений в сфере информационных технологий и финансов. Ее правовая природа является сложной и многоуровневой, вызывая многочисленные дискуссии в научных кругах. В различных юрисдикциях криптовалюта может рассматриваться как средство платежа, инвестиционный актив или товар. При этом в одних странах криптовалюты признаются легальным средством платежа и регулируются в рамках финансового законодательства, в других - они запрещены или рассматриваются как нелегальные финансовые операции. Отсутствие глобальной унифицированной правовой базы затрудняет эффективную защиту прав потребителей, инвесторов, майнеров и всех остальных субъектов, вовлеченных в отношения с криптовалютой на международном уровне». Действительно по причине существования пробелов и коллизий в правовом регулировании выпуска и оборота цифровой валюты доктринальные разработки необходимы в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений, объектом которых является цифровая валюта.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания

положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «...наилучшим выходом в ситуации, когда доля цифровых валют на финансовых рынках будет только увеличиваться, будет внесение изменений в ст.128 ГК РФ и изложение ее в следующей редакции: «...иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта);...», а также дополнение главы 6 ГК РФ статьей 141.2 «Цифровая валюта». Одновременно представляется необходимым и изменение редакции ФЗ №259-ФЗ в части допущения оборота цифровой валюты в пределах, установленных законом». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Автором предпринята попытка структурировать статью. Введение отвечает установленным требованиям. В заключении же следует сформулировать итоги исследования, а не ограничиваться общим выводом, кроме того, ссылки на других авторов в заключении неуместны.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Анализируя разные точки зрения, автор высказывает собственное аргументированное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Цифровая валюта в системе объектов правоотношений» рекомендована к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Право и политика». Статья написана на актуальную тему и отличается научной новизной. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, цифрового права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.